

ОЛЬГА ИВАНОВА

16+

5 ЗВЕЗД

ЛЮБОВЬ ВКЛЮЧЕНА

Ольга Дмитриевна Иванова

Пять звезд. Любовь включена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67279853

SelfPub; 2022

Аннотация

Он – хозяин отеля, харизматичный бабник, привыкший брать от жизни все. Она – горничная, молодая вдова с непростой судьбой. Она бежит от своего прошлого, он – от своего будущего. Но что, если их пути сойдутся?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	37
Глава 4	51
Глава 5	60
Глава 6	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Ольга Иванова

Пять звезд.

Любовь включена

Глава 1

– Доброе утро, дамы и господа! Командир корабля и экипаж от имени авиакомпании «Аэрофлот» приветствует вас на борту самолета Боинг 767, следующий по маршруту Москва – Барселона. Время в пути – четыре часа двадцать пять минут. Мы желаем вам приятного полета...

«Вот и все, – подумала я с долей обреченности и откинулась на спинку кресла. – Решение принято и назад дороги нет».

Впрочем, делая подобный выбор месяц назад, я почти не колебалась. Поняла, что соглашусь на эту авантюру почти сразу, стоило лишь давней приятельнице Кире положить передо мной стопку ярких глянцевого брошюр и бланк с анкетой...

...– Ты только посмотри: отель «пять звезд»! – возбужденно говорила Кира, тыча бирюзовым ноготком в красоч-

ную фотографию современного здания.

– И «все включено»? – усмехнулась я, переворачивая страницу буклета.

– Я тебя умоляю, – закатила глаза приятельница. – Это же не Турция или Египет! А элитный отель на первой береговой линии Плайя-де-Аро, лучшего курорта Каталонии! И ресторан в нем с авторской кухней! Так что никаких «все включено». Желающих днями набивать себе желудки там точно не будет. Клиенты этого отеля только состоятельные и о-о-очень состоятельные туристы. Правда, русских среди них тоже много. Но! – ее палец многозначительно взлетел вверх. – И хозяин отеля тоже русский, а значит, и всякие конфликты-проблемы будут решаться проще, в первую очередь для нас...

– Владелец отеля в Испании русский? – удивилась я.

– А ты думала, почему туда набирают персонал из России в том числе? Думаешь, испанец или немец взял бы себе на работу кого из наших? Фигушки! Да еще и соцпакет такой, что закачаешься! Вита, – Кира поставила локти на стол и, придвинувшись ко мне совсем близко, посмотрела прямо в глаза, – это твой единственный шанс, неужели не понимаешь?

Единственный шанс... Кто б знал, так ли это...

– Понимаю, – деловито продолжала Кира, – с твоим высшим образованием и почти законченной аспирантурой работа горничной кажется слишком... слишком... – приятель-

ница явно пыталась подобрать слово попримичней.

– Прекрати, – остановила ее я. – Не надо делать из меня снобку... Да и в моей ситуации выбирать не приходится...

– Вот именно! – Кира хлопнула ладонью по столу. – Тем более тебя на эту должность возьмут стопроцентно! Владение свободно тремя языками – это не хухры-мухры... Даже не посмотрят, что ты с ребенком! – она тут же подвинула ко мне бланк с резюме. – Только лучшие не пиши в анкете, что вдова...

– Почему? Считаешь, «разведена» или «мать-одиночка» звучит солидней? – усомнилась я.

– Да, что-то я не подумала, – согласилась Кира. – Пиши, как есть... Вдова так вдова. Может, наоборот, на жалость подавишь...

– Даже не собираюсь этим заниматься, – с некоторым оскорблением отозвалась я.

– Ой, брось! – наморщила носик приятельница. – Лучшие о сыне думай...

– Мама, у меня в ушках гудит, – прохныкал Максимка, елозя в кресле.

– Заложило, да? – я погладила его по светлой взъерошенной макушке. – Скоро пройдет, сыночек... Это пока самолет взлетает.

– Держи, – около нас остановилась стюардесса и с улыбкой протянула ему леденец. – Пососешь конфетку – и ушки

отложит.

– Спасибо, – Макс взял леденец осторожно и принялся вертеть его в руках, но так и не развернул. – А бабушка Света не разрешала мне такие есть, – сказал потом тихо, чтобы стюардесса не слышала.

Бабушка Света... Она же Светлана Михайловна и моя «дражайшая» свекровь. Лишь при одном упоминании этого имени кулаки сразу сжимались, а на языке начинали вертеться гневные слова. И даже на расстоянии она умудряется выбить меня из колеи! Все, хватит! Эта женщина больше не посмеет портить мне жизнь! Я сделала глубокий вдох, возвращая себе самообладание.

– Ничего, изредка можно, – улыбнулась я сыну и сама развернула леденец. – Сейчас эта конфетка как лекарство... Только соси аккуратно, чтобы не подавиться...

Тогда Максимка быстро затолкал леденец за щеку и на секунду даже сощурился от удовольствия.

– Вкусно? – я не сдержала усмешку.

– Ага, – сын заметно повеселел и стал раскачивать ногами, стуча по сидению.

– Макс, прекрати, – тут же строго одернула я его. – Некрасиво так делать.

Тот сразу же послушался, а потом вдруг насупился и спросил:

– А бабушка Света больше не придет, чтобы забрать меня?

– Нет, солнышко, – после небольшой паузы отозвалась я, – больше не придет... Не бойся.

Не бойся, милый... Я больше не дам ей вмешиваться в нашу жизнь. И ни за что не позволю этой женщине забрать тебя у меня...

... – Максиму будет лучше с нами и точка! – свекровь как всегда говорила, медленно цедя слова.

– Хотите сказать, ребенку лучше жить с бабушкой и дедушкой, чем с мамой? – в тот момент я еще не верила, что Светлана Михайловна говорит все это всерьез. Думала, что этот скандал она по привычке затеяла лишь для того, чтобы очередной раз унижить меня и указать место, которое, по ее глубочайшему убеждению, должна занимать я.

– Чем с такой, как ты – несомненно! – и без того тонкие губы цвета фуксии превратились в нитку. – Что ты ему можешь дать, никчемная пигалица? Чего ты добилась к своим двадцати пяти? Привыкла жить за спиной Андрюшки, да? А теперь, когда его не стало, решила претендовать на его имущество? Ну так выкуси! И его квартира, и его дача записаны на нас с Марком Филипповичем! Ты ничего не получишь!

– Да не надо мне ни вашей дачи, ни квартиры! – мой голос задрожал от несправедливой обиды.

О том, что все свое имущество покойный муж когда-то переписал на отца с матерью, я прекрасно знала и даже не

собиралась оспаривать это решение. В конце концов, у моих родителей тоже есть квартира в Москве. А не работала я по прихоти все того же Андрея, который хотел, чтоб его жена была хорошо образована, из-за чего вынудил меня после института поступить в аспирантуру. Вот только рождение Максимки четыре года назад несколько нарушили эти планы. Пришлось брать академку, а после декретного еще и продлевать ее, поскольку сын бесконечно болел, и на учебу просто не оставалось времени. Андрей из-за этого вечно злился и упрекал, что это я виновата, раз у ребенка слабое здоровье. Мол, сама хилая, и сына ему такого же родила... В своем же глазу он бревна не замечал.

– Конечно, так тебе и поверили, – хмыкнула свекровь. – Но все равно у тебя не получится ничего отсудить! Останешься ты и без квартиры, и без дачи! И без сына! Нечего ему жить с матерью-убийцей!

– Да как вы смеете... – эти слова мне хотелось выкрикнуть ей в лицо, однако от волнения удалось лишь прошептать.

– А разве не ты виновата в смерти Андрюши? – свекровь уже шипела как кобра, наступая на меня. Она и внешне сейчас была похожа на нее: высокая, худая, в черном облегающем платье и объемном платке, наброшенном на голову. – Из-за кого он сел за руль пьяным?

– Да вы же сами знаете, что он уже пришел домой сильно выпившим! Сам устроил скандал! А я... – но договорить у

меня не получилось: слезы, с трудом сдерживаемые до этого, полились из глаз ручьями.

«А я... – продолжила лишь в мыслях, – Я впервые дала ему отпор, впервые повысила голос в ответ. Потому что больше не могла терпеть унижения...» А Андрей... Он ударил меня по лицу, правда, тоже в первый раз. Раньше он никогда не доходил до такого, но в тот вечер будто с цепи сорвался. И ушел. Мне позвонили через час и сообщили, что его машина разбилась где-то на МКАДе. Андрей погиб на месте. В крови обнаружили больше двух промилле алкоголя.

– Что, правда глаза колет, да? Дар речи потеряла? – не унималась свекровь.

Я же в тот день больше не могла с ней пререкаться и просто спешно ушла из квартиры, которую еще совсем недавно считала своей.

В следующий раз Светлана Михайловна заявила к моим родителям, куда я переехала с Максом почти сразу после смерти мужа. Увидев, что свекровь принесла торт, я решила, что она пришла мириться, однако «под чаек» та вновь завела тему «Максимке будет лучше жить с нами». На этот раз главным аргументом стало то, что они со свекром в состоянии дать ему лучшее детство: оплатить хороший сад, найти место в престижной школе, помочь поступить в университет... Только на вопрос, почему это нельзя дать внуку, не исключая меня из его жизни, она ничего адекватного ответить не

смогла. Правда, еще попыталась подавить на жалость: мол, Максимка – единственная ее кровинушка, которая осталась после любимого Андрюшеньки, и ей будет проще перенести эту дикую утрату, если внук начнет жить с ней. Но, не дождавшись от меня никакой реакции, ушла, снова оскорбленно поджав губы.

А спустя еще неделю свекровь «выкрала» сына прямо из детского сада и, никому ничего не сообщив, увезла его на дачу. Помню, я тогда чуть с ума не сошла, разыскивая сына, а потом едва не придушила «уважаемую» Светлану Михайловну за этот низкий поступок. И Максим в тот раз очень испугался, не отходил от меня ни на шаг несколько дней подряд и все боялся, что бабушка его снова заберет к себе.

– Я не хочу в красивый новый садик, где много игрушек, – говорил он мне. – Я лучше останусь в своем, стареньком, но чтоб ты была со мной. Не хочу жить только с бабушкой Светой...

Но «бабушка Света» никак не хотела униматься и перешла к еще более активным действиям: начала искать юриста, который помог бы ей отсудить у меня ребенка. Вот тогда-то я по-настоящему испугалась. Поскольку знала: этот танк в лице свекрови ни перед чем не остановиться, не побрезгует даже навести на меня клевету и привлечь органы опеки.

Кира со своим предложением появилась очень вовремя. К тому моменту я уже сама была готова сбежать с ребенком куда угодно, лишь бы свекровь не могла меня там найти. И

работа в Испании, пусть и горничной в отеле, стала для меня настоящим спасением. Я почти была уверена, что «бабушка Света» не помчится за мной туда. Во-первых, ей бы пришлось приложить усилия, чтобы узнать, где я с Максом сейчас нахожусь. Мои родители признались бы ей в этом только под пытками и уж точно сразу бы пустили ее по ложному следу. А во-вторых, свекровь дико боялась самолетов, но при этом совсем не жаловала ни автобусы, ни поезда, предпочитая ездить даже на дальние расстояния лишь на личном автомобиле. Но вот незадача: единственная машина в семье – та, что принадлежал мужу – после аварии превратился в груды металлолома. Поэтому сомневаюсь, что свекровь, с ее патологической жадностью, решит приобрести новый автомобиль лишь для поездки в Испанию. Впрочем, я также очень надеялась, что ее запал закончится раньше, чем ей все-таки удастся раскопать, куда мы с Максом пропали.

А пока... Пока я оставила родителей держать оборону перед разлюбезнейшей Светланой Михайловной, сама же летела в неизвестность. Что меня ждет в чужой стране? Будет ли там хорошо Максимке? Справлюсь ли я с работой? Не подведу ли Киру, которая столько хлопотала за меня, даже визу помогла сделать рабочую? Сотни вопросов, и пока ни одного ответа...

Сама Кира отбыла в Испанию за две недели до нас и обещала к нашему прилету провести разведку боем, узнать что, как и почему, в общем, добыть первую информацию, дабы

облегчить нам с Максом адаптацию. И в аэропорт она тоже приехала нас встречать.

– Привет! – Кира первая кинулась к нам, я же едва ее узнала.

Еще полмесяца назад я провожала в Барселону длинноволосую русую девушку, сейчас же передо мной стояла яркая блондинка со стрижкой под каре и подтянутым телом, покрытым золотистым загаром.

– Вау! – только и сказала я, окидывая ее взглядом.

– А что ж ты думала? – подмигнула она мне. – К открытию пляжного сезона готова!

– Но мы, вроде, работать сюда приехали, а не отдыхать, – заметила я со смехом.

– Одно другому не мешает, – заговорщицки отозвалась Кира. – Я, между прочим, нацелена остаться здесь на ПМЖ, поэтому включаю режим активного поиска... Чего и тебе советую.

Я на это лишь усмехнулась и покачала головой. Ну какой «режим активного поиска»? После всего-то, что у меня стряслось в последнее время. Да и, похоже, такой режим в моей системе напрочь отсутствует. Зато есть встроенное приложение в виде четырехлетнего сына.

– И как вы все-таки похожи! – говорила между тем Кира, тиская Максимку. – У него прямо все твое: и носик, и губки, и глазки карие, как вишенки...

– Только белобрысость в мужа, – вставила я.

– Ерунда! – отмахнулась приятельница. – Ему только четыре. Еще потемнеет до твоих каштановых, вот увидишь... У меня в детстве друг был – беленький-беленький как ангелочек. А к четырнадцати годам превратился в брутального брюнета с черными усиками и щетиной! И откуда, спрашивается, что взялось?

– Нам пока еще до щетины с усиками далеко, правда, Макс? – я улыбнулась сыну, и тот важно кивнул в ответ.

– Ладно, ребятки, – Кира выпрямилась и отряхнула свои белоснежные брючки. – Нам пора. Скоро наш автобус до Плайя-де-Аро...

– Долго ехать придется? – я подхватила чемодан.

– Часа полтора.

Полтора часа... Надеюсь, Максимка продержится еще немного и не станет капризничать. В самолете-то он поспал, а вот есть может начать канючить.

– Да, Вита, тут небольшая проблемка нарисовалась, – сказала Кира, когда мы наконец загрузились в автобус. – Она, конечно, решаема...

– Что такое? – сразу обеспокоилась я.

И не зря.

– В общем, Татьяна, наша с тобой непосредственная начальница, в курсе, что ты будешь с ребенком, – начала приятельница издалека. – И она как бы не против этого, но... вот хозяин отеля... Виктор Борисович... Он, оказывается, не одобряет такого... Нет-нет, не переживай, все улажено! –

Кира, заметив волнение на моем лице, попыталась меня успокоить. – Татьяна сказала, главное, чтобы Борисович не узнал о Максимке... То есть, нужно постараться, чтобы Макс не попадал хозяину на глаза. Но поскольку он не так уж часто появляется в отеле, то особенно нервничать не стоит. А, вообще, я даже поговорила с гувернантками из детской комнаты, и они не против присматривать за Максимкой, когда ты работаешь... За определенную плату, конечно. Но об этом ты уже сама договоришься с ними.

– Конечно, спасибо тебе большое, – я была очень признательна приятельнице. – Я твоя вечная должница.

– Да, ладно! – весело отмахнулась та. – С первой зарплаты поставишь мне ужин, если не хочешь ходить в долгах.

– Договорились, – улыбнулась я.

Отель, где мне предстояло работать, оказался еще роскошней и внушительней, чем на фото. Суперсовременное здание на десять этажей заметно выделялось среди прочих гостиниц побережья и завлекало позолоченной надписью «Marina» и пятью звездочками над ней. Стеклопакетные двери предупредительно разъехались перед нами, приглашая войти внутрь.

В просторном светлом холле было довольнолюдно. У ресепшена собралась небольшая очередь из постояльцев, и девушка за стойкой едва справлялась, пытаясь угодить всем. Лифты постоянной находились в движении: их двери то и

дело раскрывались, впуская-выпуская гостей. Из холла можно было напрямую попасть в ресторан и бар, откуда доносились приглушенные голоса и легкая музыка.

– Куда мы сейчас? – спросила я Киру тихо.

– К Татьяне, знакомиться, – ответила та невозмутимо. –

А потом в отдел кадров...

– Мама, я есть хочу, – начал ныть Максимка, дергая меня за руку, чем привлек внимание нескольких гостей и швейцара у входа.

– Тише, – вспомнив, что детей здесь не жалуют, шикнула на него я, – скоро поешь... Потерпи.

– Ола*! – пронеслось веселое по холлу, и теперь взгляды всех, в том числе и наши с Кирой, были обращены к молодому мужчине, вальяжной походкой идущему в сторону выхода. Расстегнутая пляжная рубашка открывала вид на загорелый мускулистый торс, а свободные шорты едва держались на узких бедрах, так и норовя продемонстрировать всем резинку от плавок.

– Привет, Катерина! – произнес он уж на русском и бесцеремонно облокотился на стойку ресепшена.

– Здравствуйте, Артем Викторович, – девушка-порттье стрельнула в него глазами и кокетливо улыбнулась. – На пляж собрались?..

– А куда еще можно идти с утра пораньше? – тот тоже широко улыбнулся, демонстрируя ряд ровных белых зубов.

С утра пораньше? Я взглянула на часы, что висели за спи-

ной портье. Начало третьего! И у него это называется утро?

– Кто это? – спросила я у Киры.

– Сын хозяина... – хмыкнула та, правда, сама тоже не отрывала от него заинтересованного взгляда. – Тип еще тот... Ставит на уши весь отель.

– Шумный очень или требовательный? – не поняла я.

– Скорее, первое, – усмехнулась Кира. – Хотя взбучку от него тоже можно получить, особенно если он с похмелья... До сих пор с содроганием вспоминаю, как он справлял свое тридцатилетие. Я тогда как раз только приехала, в середине мая, и сразу попала на празднование его дня рождения... Гудел весь отель, хорошо, что в начале сезона было не так много постояльцев... Назавтра же мне пришлось убирать последствия этой пирушки... Жуть, в общем. А еще баб любит к себе водить всяких-разных, потом тоже за ними убирай... Хорошо, что он скоро женится... Может, угомонится немного.

– Все, Катерина, я ушел, – тем временем сообщил девушке «Артем Викторович» и, надев солнцезащитные очки, продолжил свой путь к дверям.

– Хорошо отдохнуть, Артем Викторович, – проводила его неизменной улыбкой портье и вернулась к клиентам.

– И мы пойдем, – сказала Кира, двинувшись к лифтам. – За мной, ребята...

*Ола (исп. Hola) – привет.

Глава 2

– Сейчас мы идем к Татьяне, директору номерного фонда, – объясняла Кира, пока мы поднимались на лифте, а затем шли по длинному коридору. – Тетка она строгая, но справедливая. Борисович, как я слышала, переманил ее из волгоградского «Хилтона», так что дело она свое знает на пять с плюсом.

– А с Максом к ней можно сейчас заходить? – переживала я.

– Можно, – Кира махнула рукой. – Я же говорила, что она в курсе...

– Слушай, а тут хоть работает кто-нибудь нерусский? – поинтересовалась я. – А то создается впечатление, что весь персонал «наш». Будто и не уезжали никуда.

– Это тебе так пока кажется. Но начальство и, правда, полностью русскоязычное, это тоже прихоть хозяина. Он объясняет это тем, что с соотечественниками ему проще работается. А вот среди горничных есть довольно много испанок, местных. Процент сорок, наверное. На ресепшн работает парень-испанец. Все ремонтники местные. В прачечной и химчистке в основном испанки. Да! Повара в ресторане все иностранцы. Шеф-повар из Мадрида, су-шеф итальянец. Есть француз и японец. В общем, кухня у нас интернациональная, – приятельница усмехнулась.

– С ума сойти, – я с улыбкой покачала головой. – Хоть бы не ошибиться, кто есть кто...

– Ничего, привыкнешь, – пообещала Кира и остановилась около двери с табличкой «Директор номерного фонда», естественно, на английском языке.

Та самая загадочная Татьяна оказалась вовсе не «теткой», как обозвала ее Кира. Наоборот, передо мной за письменным столом сидела ухоженная молодая женщина за сорок, в элегантном брючном костюме из льна и со стильной стрижкой «боб» на гладких каштановых волосах.

– Вот, Татьяна, та самая Вита, – представила меня подруга.

– Здравствуйте, – я чуть улыбнулась будущей начальнице.

– Очень приятно, Вита, присаживайся, – она показала мне на стул напротив себя.

Кира забрала у меня Макса и уселась с ним на диванчик у стены, я же последовала предложению Татьяны.

– Итак, ты у нас будешь работать пока по трехмесячному контракту, до конца августа, – начала та, извлекая из папки мое резюме.

– Да, – кивнула я. – Но потом, возможно, продлю его. Если, конечно, вы захотите со мной работать дальше...

– И если ты захочешь работать с нами дальше, – усмехнулась Татьяна. – Мало ли, может, это тебе у нас не понравится. В общем, поживем – увидим. Значит, опыта работы горничной у тебя нет... – она вернулась к моему резюме. – Обра-

зование высшее. Владеешь тремя языками: английский, испанский, итальянский... На каком уровне?

– Английский бизнес-уровень, а испанский и итальянский больше разговорный, – пояснила я.

– Очень хорошо... – протянула Татьяна. – Ибо постояльцы у нас бывают из самых разных стран. Горничная, конечно, не должна вести с ними деловые или светские беседы, но понять, что клиент требует, обязана. Значит так. Сейчас зайдешь к менеджеру по персоналу, оформишь трудовой договор. Комнату мы тебе на первое время выделим, однако... – она глянула на Макса. – Тебе Кира должна была сказать, что владелец не приветствует работников с детьми в отеле. Не то чтобы он против детей вообще, но у себя в отеле с ними проживать не разрешает. Поэтому советую тебе за месяц найти какое-нибудь жилье вне «Марины». Объявлений по съему квартир в городе много, сезон только начинается, поэтому, думаю, подберешь себе что-нибудь к первой зарплате... А пока будешь жить здесь, сделай так, чтобы твой сын не попался на глаза хозяевам.

– Хорошо, – я вздохнула, понимая, что проблемы, пусть и не такие глобальные, как дома, но будут преследовать меня и здесь. – Очень постараюсь...

Татьяна кивнула и продолжила:

– Так... Что еще? График работы уточнишь у старшей горничной... Вообще, у нас горничные работают в две смены: с семи утра до трех дня и с трех тридцати до половины

одиннадцатого вчера. Норма на одну горничную где-то около 12-16 номеров за смену, в зависимости от типа уборки: полная или частичная... В принципе, тебе об этом тоже расскажет старшая горничная. Да и подруга поможет освоиться. Ну так как, понятно все?

– Вроде, да, – пожала я плечами.

– Вот и отлично! – улыбнулась Татьяна. – Тогда добро пожаловать в наш большой коллектив!

– Спасибо, – поблагодарила я и поднялась.

– Удачи! – пожелала директор на прощание.

– А она, вроде, милая, Татьяна эта, – сказала я, выйдя из кабинета.

– Она любезная, – поправила меня Кира. – Но расслабляться с ней не советую...

Менеджер по персоналу встретила меня не так дружелюбно. Без лишних разговоров дала подписать все бумаги, вручила стопку инструкций и правил и вернулась к своей работе, потеряв ко мне всякий интерес.

А вот старшая горничная Анна, дама средних лет и внушительных объемов, охотно ввела меня в курс дела, быстро пробежавшись по основным обязанностям моей будущей должности.

– Кира завтра тебе объяснит все более подробно и на месте, уже по ходу работы, так сказать, – произнесла она потом. – Поэтому ставлю тебя завтра в первую смену вместе с Кирой, на практику, так сказать. А послезавтра начнешь

работать самостоятельно. За тобой закрепляются девятый и десятый этажи...

– Повезло тебе, – хмыкнула приятельница, когда мы опять оказались одни. – Десятый этаж не подарок... Я как раз недавно оттуда сбежала.

– Почему?

– Да Артем Викторович там обитает...

– Сын хозяина? Тот, кого мы видели в холле?

– Ага...

– А почему он живет в отеле?

– Да не хочет почему-то жить с отцом. У Борисовича-то дом в Барселоне, а этот тут обосновался.

– А мать где? Ну, в смысле, жена хозяина?

– Не знаю, – Кира пожала плечами. – Никогда про нее никто не упоминал...

– И чем так страшен ваш Артем Викторович? – спросила я. – Что он такого вытворяет?

– Я ж тебе говорила: пьянки-гулянки несколько раз в неделю. Потом убирай весь этот бедлам за его дружками... Но ничего, поработаешь немного, и мы тебя тоже отмажем от этой неблагоприятной работы. Упросим Аню перевести на нижние этажи... Хотя, – Кира остановилась, будто вспомнив что-то, – может и не придется тебе сбежать оттуда! Артемка-то женится в следующую пятницу! Может, съедет, наконец... Не останется же он здесь со своей женушкой, в самом деле? Да и куда при жене-то вечеринки устраивать? Точно...

Короче, главное, пережить его мальчишник и свадьбу, а там выдохнем свободно...

– Мама, есть хочу! – Макс сделал обиженную рожицу, готовясь вот-вот расплакаться.

Но ругать его было не за что: он, бедный, действительно уже успел проголодаться.

– Все, солнышко, идем заносить чемоданы в нашу комнату, а потом – кушать, – ласково сказала ему я.

Жилье для персонала располагалось в другом, трехэтажном корпусе, что прилегал к основному перпендикулярно, образуя тем самым нечто похожее на букву «г». Комнаты работников находились на последних двух этажах, внизу же, на первом, разместился тренажерный зал, закрытый бассейн, сауна, спа-салон, косметический кабинет, парикмахерская, бильярдный зал и медицинский кабинет. Оттуда же имелся прямой выход во внутренний дворик к открытому бассейну с баром.

Нам с Максом выделили комнату на третьем этаже, почти по соседству с Киной. Там едва помещалась односпальная кровать, диванчик, небольшой шкаф, стол с двумя стульями и телевизор. Душ с туалетом, к счастью, тоже имелся. А вот кухни, даже самой маленькой, предусмотрено не было. Мне, как работнице, конечно, полагалось питание за счет отеля в рабочее время, а вот кормить Макса будет проблематично. Нет, долго здесь оставаться точно нельзя. Нужно срочно подыскивать квартиру, чтобы была кухня...

– Как пообедаем, сразу пойдем на пляж, а потом на экскурсию по городу, – предупредила меня Кира. – Так что одевайся удобно и не забудь купальник.

Тут меня упрашивать не надо было: я еще с Москвы мечтала поскорее окунуться в теплое Средиземное море. Да и Макс, как большинство детей, обожал воду во всех ее проявлениях. Поэтому я переоделась в шорты и топик, на голову водрузила бейсболку, спрятав под нее замотанные в гульку волосы, а на нос – очки от солнца. Прихватила с собой сумку с купальными принадлежностями – и была готова к выходу.

Город встретил нас мощеными улочками, разноцветными домами и сотней магазинчиков самого разного направления. Больше всего, конечно, было бутиков с одеждой, многие – известных европейских марок. Кира, проходя мимо них, не переставала трещать о том, как выгодно здесь затовариваться на распродажах «брендовыми шмотками». Кафе и рестораны тоже встречались почти на каждом углу. Правда, в большинстве из них цены для моего кошелька были неподъемными. Да уж, что и говорить, Плайя-де-Аро в полной мере оправдывал свое звание элитного курорта Испании.

Тем не менее, Кире удалось найти для нас маленькое уютное кафе с демократичными расценками, да еще и недалеко от отеля и в относительной близости к морю и пляжу. Пока мы ждали заказ за столиком, Максимка носился по залу, то играя в сыщика, то изображая самолет. Сперва я пыталась его уgomонить, но владелец кафе, пожилой улыбчивый ис-

панец, который сам и обслуживал клиентов, успокоил меня, разрешив сыну делать все, что тот пожелает. Еще и конфетой угостил. Вот Макс и отрывался по полной... В момент, когда в кафе зашел новый посетитель, он как раз пошел «на взлет» в сторону двери. Столкновение было неизбежно. Когда же я услышала голос того самого посетителя:

– А откуда здесь взялся самолет-истребитель? – а затем увидела его самого, державшего под мышки моего Макса, сердце сделало настоящий кульбит, а затем заколотилось чуть ли не в горле.

И какого черта сюда занесло сына хозяина отеля?..

– Уходи, – прошептала Кира и ткнула мне локтем в бок.

– Что? – я удивленно вскинула брови.

– Да отойди же ты отсюда... Хотя бы к барной стойке. Артем не должен пока тебя видеть, – тихо процедила подруга и деланно улыбнулась.

– Но Макс...

– Я постараюсь все уладить. Иди...

Я, еще не до конца понимая, что затеяла Кира, подскочила с места и устремилась к той самой барной стойке.

– Артем Викторович! – между тем радостно вскрикнула Кира. – А это наш самолетик! Давайте его сюда!

– Кира? – мужчина, узнав подругу, усмехнулся и, отпустив Максимку, направился к ней. – Что ты тут делаешь? Это что, твой ребенок?

– Нет, – та снова расплылась в улыбке. – Моей двоюрод-

ной сестры. Она приехала отдохнуть в Плайя-де-Аро с сыном... А у меня выходной. А ну-ка иди сюда, – Кира поймала Макса, который собрался было идти ко мне, и усадила его себе на колени. – Так что это мой племяшка. Двоюродный.

– И где твоя сестра? – Артем Викторович глянул на пустой стул, я же схватила со стойки папку с меню и попыталась ею прикрыться.

– А-а-а... Она отошла. В магазинчик рядом, – вдохновенно врала Кира. – Пока нам готовят еду. А я за Максом приглядываю. В смысле, за племяшкой...

– Ясно... Отдыхайте... – мужчина тут же потерял интерес к этой ситуации и неожиданно двинулся в мою сторону.

Вернее, пошел он к барной стойке, но там-то как раз стояла я. Вот черт! Не везет так не везет! Вспомнив, что у меня на лбу очки, я поспешно сдвинула их на нос. Темные очки в помещении смотрелись, конечно, глупо, но зато они закрывали почти половину моего лица.

– Что-то хотите еще заказать, сеньора? – спросил меня хозяин кафе.

– Возможно. Посмотрю пока десерты, – я улыbnулась ему и вновь «углубилась» в изучение меню.

– А вам, сеньор? – хозяин повернулся к подошедшему Артему Викторовичу.

– Мохито, пожалуйста, – тот поставил один локоть на столешницу и подпер ладонью подбородок. – Безалкогольный... И льда побольше. Да, и лайма не пожалейте. В общем, как

обычно.

– Как скажете, сеньор, – с вежливой улыбкой отозвался хозяин и приступил к приготовлению коктейля.

Я старалась не смотреть в сторону своего «соседа», зато чувствовала, как его взгляд украдкой скользит по мне, изучая. Мне всегда было тяжело выносить пристальное внимание к себе, я начинала нервничать и чувствовать себя ужасно неловко. Что случилось и сейчас: от волнения руки даже покрылись гусиной кожей, а ладони вспотели.

– Ваш мохито, сеньор, – перед моим будущим начальником появился стакан с освежающим коктейлем.

– Спасибо, – он рассчитался, забрал напиток и направился к выходу прямо со стаканом.

– Но... Разве посуду можно уносить с собой? – осторожно поинтересовалась я у хозяина кафе.

Тот лишь усмехнулся и ответил:

– Этот сеньор заплатил и за стакан тоже. Он всегда так делает... Ему хорошо, и я не внакладе.

Да уж... У богатых свои причуды.

– Чуть не попали, – встретила меня Кира со смехом.

– Это точно... Спасибо, что очередной раз выручила, – ответила я со вздохом облегчения.

– С тебя мохито, – ухмыльнулась подруга. – Такое же, как у Артема Викторовича. Кстати, он так на тебя пялился... Смотри только не поведись на его красивые глаза...

– Я тебя умоляю, – отмахнулась я со смешком. – Какие

глаза? Я там стояла ни живая, ни мертвая... Боялась даже взглянуть в его сторону.

– Ну так тебе еще удастся не раз увидеть его глаза, – таинственно заметила Кира. – Зеленые, зовущие...

– Тебя они тоже звали? – хмыкнула я.

– Ооо! Они всех зовут, – рассмеялась Кира. – Только мне повезло вовремя сбежать с десятого этажа, и чары не успели подействовать...

– Ваш заказ, – улыбочивый испанец наконец принес нам еду и, пожелав приятного аппетита, удалился.

– Главное, чтоб Артем Викторович не увидел Макса в отеле, а то все мои старания окажутся зря, – сказала Кира, приступая к еде.

– Я сделаю все возможное, чтобы это не произошло, – пообещала я. – Мне самой не хочется лишних неприятностей.

– Здесь недалеко есть конторка, которая занимается арендой жилья. Можем забежать туда по дороге на пляж, – предложила подруга. – Там можешь оставить свои данные и пожелания, и они сами свяжутся с тобой, когда появится подходящий вариант.

Идея была отличная, и мы так и сделали: после обеда заглянули в агентство, где я объяснила, что мне требуется, оставила свои координаты и со спокойной душой отправилась к морю.

– У нашего отеля, конечно же, есть свой пляж, и персоналу даже разрешается на него ходить, только так, чтобы

не пересекаться с постояльцами, – говорила Кира по пути. – Например, рано утром или вечером, когда там меньше всего людей. Но позагорать при таком раскладе не получится, сама понимаешь. Поэтому мы ходим на общий пляж. Может там не так все шикарно и за шезлонги с зонтиками надо платить, но зато веселей и публика попроще... Ну, насколько это может быть в Плайя-де-Аро. Все-таки отдых на этом курорте позволит себе не каждый, даже если рассматривать самый бюджетный вариант. А народ не с такими толстыми кошельками предпочитают другие курорты, благо их на этом побережье много. Но зато здесь мужчины приличные, не жмоты и легко идут на контакт, так что есть шанс подыскать себе неплохую компанию и, возможно, с перспективой...

– Вижу, ты всерьез занялась устройством личной жизни – хмыкнула я.

– Я же уже говорила, что не планирую возвращаться в Москву. И, да, собираюсь сделать все возможное, чтобы зацепиться здесь. Чего и тебе советую. В твоей ситуации выйти замуж за иностранца было бы идеальным вариантом. Све-кровь бы точно не достала.

– Ну знаешь ли, – усмехнулась я. – Ты забываешь, что я не одна... И мало какому кавалеру понравится, что у меня есть ребенок.

– Вот ты как всегда! Еще даже не пыталась, а уже вынесла себе приговор, – возразила Кира. – А тебе ведь надо всего лишь захотеть!

– Сейчас я хочу только моря и солнца! – засмеялась я, бросая сумку на арендованный шезлонг.

– И я, и я! – запрыгал рядом Макс. – Идем скорее плавать!

– Идем, – я взяла ладошку сына в свою и шепнула Кире с улыбкой: – А мужчины пусть подождут...

На пляже мы пробыли почти до самого вечера. Макса просто невозможно было вытянуть из воды, да и мне не так уж хотелось уходить. Последний раз на юге я была несколько лет назад, еще со своим мужем. Но от того нашего единственного семейного отдыха остались не самые приятные впечатления: Максимка опять заболел, Андрей из-за этого злился, и море я тогда видела только из окна отеля.

– Пошли город покажу тебе, – тормошила меня Кира, пытаясь утащить с пляжа. – Успеешь еще накупаться и назагораться. Через четыре дня выходной снова будет... Если уж очень припрет, можешь и на наш пляж сбегать после работы или в бассейне поплескаться. А город не узнаешь – заблудишься...

– Да где тут можно заблудиться? – лениво отвечала я. – Набережная и несколько главных улиц... Я уже и так многое запомнила.

– И все-таки нужно еще раз пройтись и показать тебе стратегически важные места, – приятельница, смеясь, нацепила мне на голову бейсболку. – Тогда я буду за тебя спокойна. Заодно и поужинаем...

В отель мы вернулись почти затемно. Макс уже всю кле-

вал носом, и я сразу уложила его спать. Потом вместе с Кирой ходила к одной из гувернанток, благо та жила на моем же этаже, и договорилась с ней о присмотре за сыном. Наташа – так звали гувернантку – оказалась очень приятной и общительной девушкой, и интуиция мне подсказывала, что Максимке она тоже должна понравиться.

Возвратившись в комнату, я наконец разложила чемодан, расставила все баночки-скляночки по полочкам, приняла душ и тоже вытянулась на кровать. Тело уже сковывала усталость, зато голову переполняли тысячи мыслей, не давая расслабиться. Уходящий день был перенасыщен событиями, и они одно за другим всплывали в памяти, будоража и вызывая бурю самых разных эмоций.

Затем мои мысли унеслись в Москву, к родителям. У них все было хорошо, я знала, ведь уже успела с ними созвониться. И свекровь, вроде, пока не объявлялась. Меня же немного беспокоило другое: я совсем не скучала ни по маме, ни по папе, хотя впервые оказалась вдалеке от них. Наоборот, появилось дурацкое чувство свободы, как у подростка, вырвавшегося из-под родительской опеки. Впрочем, почти так все и было. Да, мне уже целых двадцать пять. Я успела побыть замужем, родить сына и стать вдовой. Только ни одного дня из этих двадцати пяти лет я не принадлежала сама себе.

Детство мое пришло под неусыпным контролем амбициозной мамы и требовательного отца. Я все время была «должна» – отлично учиться, поступить в престижный вуз,

никогда не позорить их своим поведением, дружить только с теми, кого они считали достойными. На самом деле, ситуация достаточно типичная и многим знакомая. Разве что дети, родившиеся в такой семье, ведут себя по-разному: одни бунтуют и противятся «власти» родителей, другие мирятся и прогибаются. В силу своего спокойного характера и выраженной интровертности я относилась ко второму типу. Мама для меня всегда являлась непререкаемым авторитетом, я то и замуж за Андрея вышла по ее настоянию.

Когда мой будущий муж начал за мной ухаживать, я как раз перешла на третий курс лингвистического университета. Из-за постоянной загруженности учебной работой, времени на общение с противоположным полом у меня не было. Так же как и опыта. То есть пока мои ровесницы впервые влюблялись, целовались, лишались девственности и всю жизнь пробовали взрослую жизнь на вкус, я сидела в обнимку с учебниками и даже помыслить боялась о том же: а вдруг родители узнают? Они и так контролировали моих друзей, что уж было бы, если дело дошло бы до свидания с парнем? А вот Андрей им неожиданно пришелся по душе. Вернее, он сперва умудрился понравиться им, а потом уже они все втроем начали «обрабатывать» меня. Доводы были таковы: а) Андрей из приличной профессорской семьи и сам имеет хорошее образование, б) в свои двадцать три у него есть отдельная квартира и машина, в) у него серьезные намерения, и он готов меня взять замуж хоть завтра. А еще он сам был недурен собой

и умел красиво ухаживать – это я уже сама себя убеждала, когда моя оборона начала шататься под натиском родительских уговоров с одной стороны и Андрея с другой. Он мало говорил о чувствах и любви, зато не жалел денег на цветы и подарки. Водил меня в театры и на кинопремьеры. Наши развлечения были сугубо культурными и высокоинтеллектуальными, а круг общения – деятели все той же культуры и науки. Мама говорила, что мечтала именно о такой жизни для меня. И в конце концов я сама в это поверила.

Родители долгое время были на стороне Андрея, даже когда он начал выпивать и морально меня унижать. Их отношение к нему менялось медленно, словно они не хотели замечать очевидного и как страусы прятали голову в песок. Впрочем, к чему их винить, если я сама поступала почти так же: терпела, оправдывала, надеялась, что скоро все изменится. Только ночами плакала в подушку, не видя для себя никакого выхода.

Гибель Андрея стала переломным моментом для всех нас, а поступки и обвинения свекрови наконец-то сплотили меня и родителей. Мы впервые встали по одну сторону баррикад, и первый раз родители слушались меня, а не я их. В страхе потерять единственного внука они согласились отпустить меня в свободное плавание, дали мне возможность решать все самой и делать так, как считаю нужным я.

И теперь получалось, что сбежала я в Испанию не только от своей свекрови, но и от своего прошлого...

Спать по-прежнему не хотелось, хотя время и близилось к полуночи. Тогда я заварила себе мятного чая, благо догадалась прихватить с собой кипяtilьник, и вышла на балкон. Окна нашей комнаты выходили во внутренний двор с бассейном. Из бара доносилась громкая музыка, однако на улице было безлюдно. Но, кажется, я поспешила с выводами... В бассейне, подсвеченном по периметру круглыми фонариками, плавал мужчина. Да и на шезлонге мне удалось разглядеть белеющее полотенце, а поверх него – то ли планшет, то ли нетбук. Значит, кто-то из постояльцев.

Громкий женский смех разнесся по двору, и из нашего, «рабочего» корпуса показались две девушки в коротких платьицах и на каблукках. Мужчина вынырнул из воды и подплыл к краю бассейна.

– И куда это вы собрались? – его веселый голос показался мне знакомым. Понадобилось несколько секунд, чтобы я окончательно поняла, кто это, но девушки опередили меня, подтвердив мои же догадки.

– В клуб, Артем Викторович, – игриво прощebetала одна.

– У нас завтра выходной, – добавила вторая с той же интонацией и грациозным движением перекинула длинные светлые волосы с одного плеча на другое.

– Завидую вам, – ответил Артем Викторович. Теперь на него падал свет от фонаря, и я хорошо видела его улыбающееся лицо.

– Так идемте с нами, – предложила блондинка.

– Нет, сегодня я пас, – засмеялся мужчина. – Пропущу... Слишком хорошо вчера погулял. Но в следующий раз обязательно составлю вам компанию, девчонки, так что зовите...

– Ловим вас на слове, – помахала пальчиком первая девушка. Затем, взявшись друг друга под руку, подружки направились к центральному выходу.

– Хорошо повеселиться! – крикнул им вслед Артем Викторович и исчез под водой.

Проплыв от одного конца бассейна в другой, он снова вынырнул у бортика и на этот раз, легко подтянувшись на руках, полностью вышел из воды. Взял полотенце и принялся вытираться, я же невольно стала его рассматривать и отчего-то сравнивать с покойным мужем. Андрей мой был худощавым, хоть и жилистым, этот же заметно его выше и шире в груди и плечах. Фигура по-мужски красивая, тут не поспоришь. Явно занимается спортом. Хотя, вспомнив, как о его образе жизни отзывалась Кира, трудно в это поверить... Может, просто повезло с природными данными?..

И улыбка у этого Артема Викторовича всегда такая беззаботная... Андрей в жизни так не улыбался. Впрочем, он вообще редко улыбался, считая смех и шутки признаком отсутствия ума.

Увлечшись своими мыслями и сравнениями, я не сразу заметила, что объект наблюдений сам смотрит в мою сторону. Я тут же отшатнулась от балконных перил и поспешила скрыться в комнате. Не хватало еще, чтобы он узнал меня...

Чуть позже, выключив свет и собираясь уже окончательно лечь спать, я еще на секунду выглянула на улицу, на этот раз не выходя на балкон: сын владельца все еще не ушел, а, растянувшись на шезлонге, что-то изучал на экране планшета...

Глава 3

Я волновалась как никогда: сегодня мой первый рабочий день. Нет, не так. Мой первый самостоятельный рабочий день. Ведь вчера и позавчера я проходила обучение у Киры, а сегодня буду впервые убирать одна.

Я еще раз глянула в зеркало: форма – синее прямое платье с белым воротничком и манжетами – смотрится вроде хорошо, опрятно, никаких пятен и помятостей, за которые можно и штраф схлопотать, нет. Волосы тоже собраны в требуемый пучок. Минимум косметики, аккуратный неяркий маникюр. Кажется, я готова... Но как же волнительно! Прямо коленки трясутся.

Так, Вита, встряхнула себя и вперед! Глаза боятся, а руки делают. Не звери же живут в отели, не съедят, в самом деле. Хотя вчера, например, мы с Кирой напоролась на такую скандальную постоялицу, что едва уладили конфликт! Видишь ли, ей не понравилось, что во время уборки в ванной Кира слегка передвинула ее баночки с кремами. Чуть ли не попытку воровства подруге приписала! Но к счастью, с той дамочкой все решилось миром, и оставшаяся часть дня прошла без хлопот. Надеюсь, у меня сегодня тоже все будет спокойно.

Перед тем как отправиться на вверенный мне этаж, я заглянула в детскую комнату: Макс не скучал и увлеченно иг-

рал с Наташей и другими детьми в какую-то настольную игру. Хоть тут можно было не тревожиться: как я и думала, с молодой гувернанткой сын сразу подружился.

Теперь работать...

Итак. Как там Кира учила? Постучать в дверь три раза и убедиться, что никого нет в номере. Я подождала с минуту, прислушиваясь: никаких звуков по ту сторону не раздавалось. Похоже, никого нет. Теперь можно заходить... Не забыть оставить дверь открытой, вход перекрыть тележкой... Да, ключи тоже спрятать.

Дальше. Открыть окно... Убрать мелкий мусор... Перестелить постельное белье... Вымыть посуду... Убрать санузел... Помнить, что нужно двигаться от чистых поверхностей к грязным... Дальше закрываем окно... Вытираем пыль... Пылесосим... Кажется, все. Уф... Уложились в двадцать восемь минут. Для первого раза неплохо...

В следующих номерах дело пошло увереннее и быстрее. Окно... Белье... Санузел... Пылесос...

Когда с девятым этажом было благополучно покончено, я, воодушевленная и осмелевшая, отправилась на десятый. Правда, вскоре мой энтузиазм немного поутих: мне вспомнилось, что где-то на этом этаже проживает сын владельца отеля, тот самый Артем Викторович. За прошедшие два дня лично с ним я не сталкивалась, зато каждый вечер наблюдала, как он плавает в бассейне, а затем, развалившись на шезлонге, что-то листает в своем планшете.

– И почему я такая растяпа? Забыла спросить у Киры, какой именно номер его! – тихо отругала я себе, разглядывая ряд дверей.

Что ж, придется убирать вслепую.

Первый же по расписанию номер-люкс «порадовал» ужасной захламленностью и кучей мусора: мужская одежда небрежно валялась повсюду, вплоть до подоконника и телевизора, пустые бутылки от пива тоже встречались в самых неожиданных местах, постель скомкана и усеяна хлебными крошками вперемешку с арахисом... И уже промолчу про ванную, где банные полотенца с успехом исполняли роль коврика. Когда же около кровати я нашла то самое резиновое средство контрацепции да еще и использованное, к горлу стала подступать тошнота. А следом в памяти всплыли слова подруги: «Я ж тебе говорила: пьянки-гулянки несколько раз в неделю. Потом убирай весь этот бедлам за его дружками... А еще баб любит к себе водить...» Вот же, черт подери... Уж не номер ли это «уважаемого» Артема Викторовича? Я еще раз глянула на мусорный пакет, доверху заполненный пивными бутылками, и с гадливостью выбросила туда же презерватив. Как хорошо, что я в перчатках, иначе руки бы потом неделю отмывала антисептиками. Теперь даже не знаю, смогу ли смотреть на этого Артема Викторовича без отвращения.

Но убирать все же было надо, поэтому, переборов брезгливость, я честно выполнила свою работу и даже придала

номеру более-менее приличный вид.

Зато в следующем «пункте уборки» удалось получить моральную передышку: хозяин двухкомнатного люкса, по всем признакам тоже мужчина, может, и не был педантом и супер-аккуратистом, но и хамским отношением к чужой работе тоже не отличался. Во всяком случае, мусор находился там, где ему положено – в урне, постель явно пытались прибрать и застлать, из одежды – только одна футболка небрежно висела на спинке стула. И никаких омерзительных вещей.

В ванной тоже ничего ужасающего не встретилось, зато приятно пахло мужским парфюмом. Скорее всего, постоялец ушел перед самым моим приходом и подушился «на дорожку», вот аромат до сих пор и сохранился. Или же туалетная вода была очень стойкая. Андрей мой тоже любил хороший парфюм, правда, иногда не знал меры: мог облиться им с головы до ног, хоть квартиру проветривай после этого.

– Слушай, все будет по высшему разряду! – раздалось вдруг в комнате, и я замерла, не зная, что делать.

Хозяин, кажется, вернулся, а я здесь! Спокойно, Вита... Он же должен был увидеть тележку, значит, понял, что идет уборка, и не будет возмущаться. Да и говорит по-русски, что уже плюс для взаимопонимания...

– Да верю, верю, – донесся второй голос, и теперь уже сердце мое точно ушло в пятки: это, без сомнения, был Артем Викторович.

– Привет! – в дверях ванной неожиданно вырос мужик, и я чуть не выронила губку.

Среднего роста, худощавый, с темными взъерошенными волосами, одетый в одни шорты и шлепанцы. Лицо тоже было худым и скуластым, а узкие губы растянuty в противной улыбке. Похоже, это тот, первый...

– Добрый день, – я выпрямилась и глянула на него с настороженностью.

– Слушай, а у тебя что, новая горничная? – это он уже бросил куда-то в комнату.

– Понятие не имею... – долетело в ответ. – За кадры у нас отвечает Таня.

– А она ничего такая. И тоже из наших, – черные глазки типа похотливо пробежались по моей фигуре, и не успела я опомниться, как получила чувствительный шлепок по попе.

– Что вы делаете? – возмутилась я. Возникло дикое желание еще влепить ему по наглой роже, но сдержалась: все-таки не хочется вылететь с работы в первую же неделю.

– Отстань от нее, Костян. Пусть работает, – из глубины комнаты вновь послышался голос Артема Викторовича.

– Ну работай, работай, – ухмыльнулся «Костян» и наконец-то исчез.

Я облегченно выдохнула и принялась энергично протирать раковину. Хотелось поскорей покончить с этим номером и сбежать отсюда куда подальше. Только вот беда: впереди еще предстояло прибраться в самих комнатах...

– Короче, девчонок я уже пригласил, на восемь, – продолжил между тем прерванный диалог Костян. – Так что мальчишник у тебя, Темыч, будет убойный, готовься... Твои лучшие друзья не дадут тебе впустую прожить последний день холостяцкой жизни...

– Возлагаю на вас все надежды, – хохотнул «холостяк».

– А Ксюха, небось, тоже девичник устроит с размахом... В каком клубе собирает своих подружек?

– Не знаю, мы не обсуждали эту тему, – тон будущего жениха был на удивление равнодушным. – Пусть гуляют, где хотят...

– Главное, чтоб на свадьбе появилась, так? – со смехом закончил за него Костян.

– И там если не появится, тоже переживу...

Я тем временем закончила с уборкой санузла и покинула его с чувством, будто отправляюсь в логово зверя. Старясь не смотреть в сторону Костяна, развалившегося на кожаном диване, прошествовала к своей тележке, оставила на ней чистящие средства и взяла тряпочку для протирания пыли. Еще немного, и я буду свободна...

В спальне, куда я направилась первым делом, сразу же столкнулась с самим Артемом Викторовичем. Он как раз стоял у шкафа и переодевал пляжную рубашку на тенниску. Выходит, это все-таки его номер. Надо же... А я-то грешила на предыдущий. Почему-то это открытие неожиданно порадовало меня: получается, не такой уж Артем Викторович

безнадежный.

– Можешь не пылесосить, – обратился он вдруг ко мне. – Мне вчера генеральную уборку делали.

– Хорошо, – я обернулась и случайно встретилась с ним взглядом.

А глаза-то и вправду зеленые. И такие яркие... Как там Кира говорила? Зовущие? Я усмехнулась. Ну, может быть и так...

– Скоро ты там, Темыч? – позвал Костян.

– Иду уже, иду... – вскоре я осталась в спальне одна, а затем и во всем номере: хозяин люкса со своим другом вновь куда-то отбыли.

И надо же мне было оказаться здесь именно в это время? Пришла бы чуть позже и не наткнулась на них. С другой стороны, нет худа без добра: теперь-то я уж точно знаю, где проживает Артем Викторович...

– Ну у тебя и везение! – хохотала Кира, пока я рассказывала ей о том, как я прошел мой первый самостоятельный рабочий день. Особенно ее впечатлила встреча с сыном хозяина в его же номере.

У нас как раз начался обеденный перерыв, и мы перекусывали в «мини-столовой», предназначенной для персонала. Хотя, услышь наши повара, что я обзываю это место «столовой», они бы оскорбились: пусть еда для нас готовилась и не такая затейливая, как для посетителей ресторана, но все же «класс» чувствовался даже при одном взгляде на блюдо, не

говоря уже о вкусе. И приятно, что Карло, су-шеф, узнав о Максе, всегда делал порцию и на него, упаковывая ее в маленький контейнер. В целом, пока отношения с сослуживцами у меня складывались довольно теплые и дружеские. Было, конечно, пару стервочек среди горничных, но, к счастью, они работали со мной в другую смену, и близко контактировать с ними пока не доводилось.

– Я, между прочим, ни разу не наталкивалась на Артемку, когда убирала, – продолжала веселиться Кира.

– И слава богу! – я тоже усмехалась, разделяя ее настроение. – А дружок у него препротивнейший...

– Темненький такой? С сальными глазками? – сразу догадалась приятельница. – Знаем... Видели. Этот всех горничных готов облапать. Действительно, мерзкий тип, всех, кто ниже его по статусу за людей не считает.

– Это вы про Ярина? – вклинилась в наш разговор портье Катя, которая как раз появилась в «столовой». – Ужас, согласна... Он, кстати, этой ночью опять номер брал, рядом с тем, что Артем Викторович снимает... С девицей какой-то веселился.

– О... Так это его... – вырвалось у меня, а в памяти сразу всплыл тот самый захламленный люкс и его содержимое.

– А тут еще одна напасть, – Катя с размаху упала на стул и удрученно вздохнула. – Ксения пожаловала... Скорей бы уже свадьба, честное слово. Может, Викторович хоть съедет от нас, и не придется видеть так часто ни ее, ни других това-

рищей из их компании...

– Ксения – невеста нашего Артема, – пояснила мне Кира, но я и без этого сразу поняла: Костик с Артемом Викторовичем уже упоминали «Ксюху» в своем разговоре. Между тем приятельница вновь обратилась к Катерине: – Так что она учудила?

– Хотела пройти прямым путем к номеру к Артему Викторовичу, – Катя принялась без энтузиазма ковырять вилкой еду. – Но тот ведь просил, чтобы в его отсутствие никого к нему не пускали, даже эту Ксению. Ну Армандо ей так и сказал. А она и начала руками махать... Возмушалась...

– Ушла? – спросила Кира.

– Нет, это я сбежала. Но когда я оставляла ресепшен на Армандо, она еще была там и фонтанировала ругательствами... И, боюсь, не уйдет. Будет ждать Викторовича, чтобы пожаловаться ему на нас, нерадивых...

– Но он ведь может только к ночи вернуться, – хмыкнула Кира. – Или вообще не вернуться.

– Ты это ей скажи... – вздохнула Катя и, наконец, положив в рот первый кусочек курицы, принялась его меланхолично жевать. – Что-то я так устала, девчонки... Даже выходных не хватает. Пора отгулы брать. Хочу валяться целый день на пляже, пить сангрию и ничего не делать... Ой, девочки! – оживилась она потом, увидев, что мы покончили с обедом и собираемся уходить. – Забегите, пожалуйста, на ресепшен, передайте Армандо ключи от сейфа, а то я их с собой ута-

шила... Вам же по пути.

– Давай, – Кира взяла связку и бросила ее в кармашек фартука.

– Только отдайте лично в руки! – крикнула Катя нам вслед.

– Да хорошо, хорошо, – отмахнулась от нее Кира.

Армандо же, как назло, оказался занят оформлением клиента, и нам пришлось ждать, пока он освободится.

– Смотри, а вон и будущая женушка нашего Артем Викторовича, – обратила мое внимание Кира на девушку в белом сарафане, что сидела на одном из диванчиков в холле. Та вертела в руках ярко-красный айфон и нервно посматривала на входные двери.

– Мне почему-то представлялось, что она русская, – удивленно заметила я, разглядывая Ксению. Невеста же хозяйина оказалась яркой худенькой шатенкой с типично азиатским разрезом глаз и высокими скулами.

– Слышала, у ее матери корейские корни, – Кира понизила голос. – А отец – владелец сети казино и давний партнер по бизнесу нашего Борисовича. Они, вроде, хотят объединить свои капиталы или как там это правильно называется... В общем, я не разбираюсь в таких вопросах.

– Откуда же тогда знаешь про слияние капиталов? – усмехнулась я.

– Это мне как-то Татьяна сболтнула...

– А дети, значит, тоже пожениться решили... – протянула

я, продолжая украдкой поглядывать на Ксению.

– Ну, ты ж понимаешь... Деньги к деньгам. Они живут в своем мире... Ну а мы в своем!

– Тема! – Ксения так резко подскочила с места, что ее распущенные волосы качнулись, как от порыва ветра, мы же с Кирой сразу перевели взгляды к входным дверям, где появился Артем Викторович.

Тот на миг затормозил и даже, показалось, раздраженно закатил глаза, но в следующую секунду на его лице уже засияла привычная улыбка, и он быстрым шагом направился к своей невесте.

– Ксень, а что ты здесь делаешь?

– Эти портье не пустили меня в твой номер! – сразу пожаловалась та.

– Правильно, потому что это мое распоряжение, – Артем Викторович все так же излучал улыбку.

– Но это же я, Тема! Твоя невеста! – возмутилась Ксения.

– Ну и что? Я не люблю, когда кто-то хозяйничает в моем доме в мое же отсутствие, – спокойно отозвался он и двинулся к лифтам. – Пусть это и временное жилье в виде номера отеля...

– А когда мы поженимся, что будешь делать? – девушка бросилась за ним.

– Вот когда поженимся, тогда и будет видно, – Артем Викторович нажал кнопку вызова и демонстративно устремил взгляд на табло, где сменялись цифры этажей.

– Кстати, когда мы поедем посмотреть наш дом? – Ксения поумерила пыл и заговорила уже не так эмоционально. – До свадьбы осталось три дня, а ты там еще ни разу не был... Тебе разве не интересно?

– Интересно, – ответил «жених», правда, весь его вид говорил об обратном. – Съездим... Завтра. У меня сегодня машина в ремонте.

Лифт наконец подъехал, и Артем Викторович первый шагнул в его распахнутые двери.

– Она у тебя постоянно в ремонте! – Ксения заскочила следом. – Что на этот раз?

– Ты все равно в этом не разбираешься, – было последнее, что донеслось до нас с Кирой, прежде чем лифт уехал.

– Один другого стоят, – резюмировала подруга и, повернувшись к молоденькому портье, сладко позвала: – Арман-до, милый, ты уже освободился наконец?.. А то нам тоже работать надо...

На обратном пути нас перехватила старшая горничная Анна.

– Девочки, хорошо, что я вас встретила. Мне надо кое-что сообщить вам.

– Что-то случилось? – спросила Кира.

– Еще нет, но скоро случится, – мрачно отозвалась та, глядя в какую-то бумагу. – Армагеддон под названием «свадьба начальства»... Значит так, распоряжение Татьяны: увеличить в этот день штат горничных. Гостей будет много, по-

этому всякое может произойти...

– А я и так работаю в пятницу, во вторую смену, – развела руками Кира. – Поэтому мне все равно...

– А я тоже работаю, только в первую смену, – поспешила сообщить я.

– Значит, Вита, придется поработать в две смены, – категорично заявила старшая горничная.

– Но почему? – расстроилась я. – Разве так можно? Да и ребенок у меня, вы же знаете...

– Сочувствую, конечно, но ничего сделать не могу. Приказ есть приказ. Вызываем всех свободных горничных. Я вон сама в этот день собиралась к стоматологу, зуб болит уже третий день, так пришлось отменить вот из-за этого «праздничка» и дальше мучиться с болью. Но ты, Вита, не волнуйся, будешь только на подхвате. Может, и работать не придется вовсе... И премию Татьяна пообещала нам, сверхурочникам, так что внакладе не останемся. А сын твой... Он же и так сидит с Наташей или Бланкой, попроси присмотреть за ним подольше. Думаю, они не откажут... Они, пожалуй, единственные, кого не коснется это сумасшествие...

– Но Анна... – я посмотрела на старшую горничную умоляюще.

– Надо, Виточка. Так надо, – отрезала та со вздохом и, развернувшись, пошла прочь.

– Ну как это называется? – в сердцах воскликнула я. – Сдалась всем эта свадьба!

– Да уж...– Кира сочувственно похлопала меня по плечу. – Зато премию получишь.

– Ага, – невесело усмехнулась я. – И отдам ее всю гувернантке, чтобы она согласилась посидеть с Максом... Вот уж прибыль так прибыль!

– Скажи спасибо, что накануне у тебя выходной, – подбодрила меня приятельница. – Хоть мальчишник пропустишь... Вот там тоже светопреставление ожидается!

– Спасибо! – с иронией поблагодарила я неизвестно кого и в расстроенных чувствах отправилась работать дальше.

Глава 4

За выходной, так удачно выпавший перед «свадьбой», небеса я благодарила все же зря. И зря надеялась, что прелюдия в виде «мальчишника» меня никак не коснется. Разве что поняла это далеко не сразу.

Нет, не подумайте, выходные мы с Максом провели просто отлично. Первый из них весь день провели у моря. Выбрали для этого самый скромный и самый отдаленный от отеля пляж в надежде, что никто из начальства туда не заглянет. Наплавались и назагорались от души, я даже умудрилась подпалить плечи, потом весь вечер шипела и вздрагивала, когда нечаянно их касалась. Назавтра же решила съездить в Барселону. Конечно, с Максимкой долго пробыть там не получилось, но все же удалось прогуляться по сказочному парку Гуэль, немного пройтись по центральным улицам, пообедать в одном из уютных кафе и даже съесть потом по большой порции вкуснейшего мороженого. Вернулись же мы после обеда и остаток дня провели в своей комнате.

В общем, в пятницу я проснулась вполне себе в благодушном настроении: отдохнувшая, загоревшая, с массой приятных впечатлений. Уже даже не так пугали совмещенные смены: с Максом согласилась посидеть Наташа, а значит, я могла быть уверенной, что ребенок будет досмотрен и не заскучет без меня. Ко всем прочему Наташа заверила, что, в слу-

чае чего, уложит его спать и пробудет с ним до самого моего прихода. Это, конечно, обещало влететь мне в копеечку, но материнское спокойствие важнее.

– К Воложину пойдешь убирать в последнюю очередь, – предупредила меня Анна.

– К кому? – фамилия была мне смутно знакомая, но вот кто скрывалась за ней, не могла вспомнить.

– Да к жениху нашему, отельному, – презрительно фыркнула старшая горничная и придирчиво посмотрела на свои покрашенные сиреневым лаком ногти. Сегодня она вообще заметно прихорошилась, даже волосы уложила по-другому. Все к той же свадьбе, что ли?

– К Артему Викторовичу? – я наконец поняла, откуда знаю эту фамилию: она значилась на трудовом договоре и прочих документах, правда, рядом с ней стояли инициалы самого владельца В.Б., то есть Виктора Борисовича. Но оттого что его по фамилии никто обычно не называл, чаще просто «Борисыч», я и не вспомнила сразу. А уж к сыну его «Воложин» и вовсе не применяли. Вот сегодня впервые услышала...

– А к кому же еще? – Анна была взвинчена как никогда. Небось волнуется перед сегодняшним событием. Вот уж точно поставили этой свадьбой весь отель на уши! Все с ума сходят...

– Он еще вчера попросил, чтоб его не беспокоили, – добавила «старшая» уже более добродушно. – И сказал, чтобы

не будили, даже если уборка придет раньше, чем он проснется. Поэтому и советую тебе убирать у него в последнюю очередь...

– Спасибо за совет, – я улыбнулась начальнице и стала разворачивать тележку с инвентарем к выходу.

У номера «Х» я оказалась около полудня. Постучала, как того требуют правила, трижды. Ответа, ожидаемо, не получила. Втайне мечтая, что люкс окажется без хозяина, осторожно приоткрыла двери и проскользнула внутрь. И в тот же миг до меня донесся тихий храп, тем самым разбивая вдребезги все мои надежды. «Жених» все-таки был на месте и, по всей видимости, не особо спешил на собственную свадьбу. А она, если не ошибаюсь, начнется через шесть часов...

Я с минуту колебалась, стоит ли оставить дверь приоткрытой, как по инструкции, или все же закрыть, чтобы случайный шум снаружи не разбудил спящего красавца. И скрепя сердце выбрала последнее. Все-таки не очень-то хочется, чтобы он проснулся раньше, чем приберусь. Ради этого даже снова пылесосить не стану – Анна сама мне разрешила.

Перед тем как отправиться в ванную, заглянула в спальню: Артем Викторович спал, мирно похрапывая и закутавшись в одеяло, как в кокон. И как ему нежарко? Воздух в комнате был спертый, с примесью алкогольных паров, и я поморщилась: ненавижу запах перегара. Окно бы открыть... Впрочем, нет, еще разбужу. Открою потом, когда убирать здесь буду.

Я на цыпочках покралась в ванную, попутно отмечая бед-

лам в комнате, служившей гостиной. Лопнувшие воздушные шарики, конфетти, тарелки с остатками закусок... Про пустые бутылки даже упоминать не буду. Прямо Новый год какой-то! Только елки не хватает. Хотя... Есть. Есть елка, вернее, пальма в кадке. И украшение на ней какое-то тоже имеется... Я подошла ближе и тут же отшатнулась: красные женские трусики... Ох, мама, похоже, мальчишник удался!.. Но главное, мне все это убирать! И права была Кира, когда жалела меня!..

Около ванной я чуть не поскользнулась: что-то попало под ноги. Оказалось, щетка для пыли. Только не профессиональная, как у меня, а, хм... декоративная. Подобные прилагаются к маскарадным костюмам горничных. Ну, знаете, такие юбочки коротенькие с кружевами, передничек, чепчик на голове, чулочки ажурные... И эта штука. Видимо, вчера в гостях у нашего жениха была одна такая «горничная», если не несколько...

И не надоели ему эти горничные в своем отеле!

Я наконец занялась уборкой ванны. Все время, пока драила душевую кабину и раковину, прислушивалась к звукам из спальни. Иногда храп замолкал, и я вздрагивала, боясь, что Артем Викторович проснулся, но с новыми трелями немного расслаблялась и начинала тереть еще энергичней, чтобы выполнить эту работу поскорей.

Вернувшись в комнату, я вооружилась мусорными пакетами и принялась забрасывать туда все, что попадалось под ру-

ку и не имело значимой ценности. Красные трусы из вредности тоже отправила туда. Почти уверена, что их хозяйка уже не объявится. Грязную посуду, как учила меня Кира, тоже сложила в отдельный пакет: пусть на кухне потом сами разбираются. Конфетти, усеявшее ковролин, так и просило его пропылесосить, но страх быть застигнутой оказался сильнее, и я где вручную, где с помощью щетки кое-как прибрала его с пола.

Ну а теперь самое главное – спальня. Я набралась решимости и шагнула внутрь. Так, сразу открыть окно, а то задохнусь... Но шторы лучше прикрыть, создадим полумрак для нашего спящего....

Затем я повернулась к кровати... И на несколько секунд впала в ступор: одеяло уже не служило надежным коконом, а едва прикрывало нижнюю часть Артема Викторовича, который уже сам успел из куколки превратиться в бабочку, то есть разметаться по постели, раскинув руки. Нет, безусловно, я уже имела честь его лицезреть в подобном виде и не единожды, у бассейна. Но вот так близко все выглядело несколько по-другому и... очень смущающе.

Теперь, убирая спальню, я суетилась и торопилась еще больше, и всеми силами старалась не смотреть в сторону кровати. Но закон подлости еще никто не отменял, и протирание зеркала принесло мне очередную неприятность: носик от распылителя на стеклоочистителе по какой-то непонятной причине вдруг отвалился, отскочил под давлением в

сторону и приземлился аккуратно под мышку Артему Викторовичу.

– Ой-ей-ей...– прошептала я, лихорадочно соображая, что делать дальше.

Без этого носика я не смогу домыть зеркало, да и в постели его нельзя бросить: за такое точно влететь может. Остается попробовать его достать...

Осторожно, насколько могла, я подошла к кровати... Сперва попробовала нагнуться и протянуть руку... Далековато. Затаив дыхание, наступила коленом на матрас и вновь попыталась дотянуться до злосчастной пластмасски. И чуть не взвизгнула, когда мое запястье перехватила рука Артема Викторовича. Но дальше – больше... Он дернул меня на себя, и я свалилась прямо ему на грудь. А еще через мгновение сгреб меня в охапку и вместе со мной перевернулся набок. Сердце колотилось как безумное, я с трудом заставила поднять глаза и взглянуть на мужчину... Спит? Он сделал все это во сне?.. Ну вот же попала!.. И что... Что. Мне. Теперь. Делать? Я пошевелилась, пытаюсь высвободиться из этих тисков, но получила лишь обратный эффект: меня только крепче прижало к его груди, а мой нос уткнулся ему в плечо...

– Раздевайся...– вдруг пробормотал Артем Викторович.

– Что? – тихо пискнула я, обмирая от ужаса и стыда.

– Или танцуй...– он все еще спал и, по-видимому, представлял на моем месте кого-то другого.

Ой, мамочки... Ну что ж мне так не везет?

– Артем Викторович, – зашептала я, решив, что наступила пора его будить, иначе... Даже боюсь подумать, что будет иначе. – Вы ошиблись, я горничная, пришла убрать ваш номер...

– Горничная... Конечно, горничная... – снова неразборчиво забормотал он. – Я знаю... У меня сегодня праздник... И горничная должна танцевать... – его рука внезапно переместилась мне на бедро, затем сползла ниже. – Почему такая длинная юбка?.. – ладонь нырнула под подол, норовя двинуться обратно к бедру, но уже под платьем.

– Артем Викторович! – в панике крикнула я ему почти на ухо. – Да проснитесь вы уже! Я настоящая горничная!

– А? – он подскочил так стремительно, что я откатилась в сторону. Сел на постели и сфокусировал взгляд на мне.

– Я горничная, пришла убирать ваш номер, – повторила едва слышно.

– Убирать? – его глаза теперь смотрели на мое задранное платье.

– Да, – я, сгорая от стыда, одернула подол и вскочила на ноги. Затем нашла между подушек проклятый носик от очистителя и показала Артему Викторовичу. – Вот это упало к вам, и я наклонилась, чтобы забрать, а вы...

– Ясно... – он взъерошил себе волосы, а потом обхватил голову руками, поморщившись. – Принеси мне, пожалуйста, минералки... В мини-баре должна еще оставаться.

– Хорошо, – ноги едва слушались, и к бару я направлялась неуклюже прихрамывая.

– Спасибо, – Артем Викторович осушил бутылку в три глотка и шумно вздохнул. – Который час?

– Двенадцать сорок, – быстро ответила я, взглянув на электронные часы у него же на тумбочке.

– Черт... – он потер глаза. – Чтоб оно все сгорело... Ты уже закончила убирать?

– Почти, еще немного в спальне осталось и... Не знаю, нужно ли пылесосить?

– Пылесось... Мы вчера тут малость намусорили... А я пока в душ, – он, ничуть не стесняясь, что на нем лишь одни боксеры, скинул с себя одеяло и поплелся в сторону ванной.

– Спасибо, что не в чем мать родила, – прошептала я, провояжая его глазами.

Мне так хотелось справиться с уборкой до того, как Артем Викторович закончит принимать душ, но и тут не успела. Он вышел из ванной как раз в тот момент, когда я собирала свой инвентарь. Голый торс, полотенце вокруг бедер... Похоже, банный халат – не его одежда. И почему краснею я, хотя неловко должно быть ему?..

– Как тебя зовут? – спросил Артем Викторович, наблюдая за моими действиями. – Ты новенькая?

– Вита, – ответила я, не глядя на него. – Да, я только первую неделю работаю...

– Вита – это Виолетта? Или Виталина? Или Виктория? –

я слышала в его голосе улыбку, но по-прежнему не решалась обернуться.

– В моем случае, Вита – это Вита, – ответила сдержанно. – В паспорте значится именно так... – я наконец покончила со своими сборами и открыла дверь: – До свидания, Артем Викторович...

– Вита, – окликнул он, когда я уже был почти в коридоре. – Извини, что так вышло... И давай забудем об этом недоразумении.

Я кивнула и поспешила закрыть дверь. Затем обессилено оперлась о тележку. Боюсь, Артем Викторович, я еще скоро забуду о таком...

Глава 5

Покончив с работой, я спустилась на первый этаж и сразу же оказалась в эпицентре настоящего хаоса. Шли последние приготовления к свадьбе, и ресторан, а вместе с ним и холл, заполняли люди в форме той или иной службы. Монтажники завершали крепление иллюминации, официанты носились между столами, добавляя в сервировку недостающие детали, девушки-флористки расставляли вазы с пышными букетами, музыканты настраивали инструменты и пробовали звучание микрофонов. И все эти действия координировал свадебный распорядитель – молодая, шумная испанка, которая точно по мановению волшебной палочки возникала то тут, то там. В кухне тоже стоял дым коромыслом. Повара были взмылены, раздражены и напряжены. Даже добряк Карло перестал улыбаться, а между его густых бровей залегла озабоченная морщинка. В результате обед нам, персоналу, также делали на скорую руку, и я впервые столкнулась с тем, что фирменный стейк су-шефа был пережаренным.

– Итак, план на вечер, – собралась чуть позже всех горничных Анна. – Все у кого сейчас начинается смена, отправляются выполнять свою работу. Остальные далеко не расходятся и ждут дальнейших распоряжений...

– А можно будет хоть одним глазком посмотреть на свадьбу? – поинтересовалась Лаура, самая молоденькая из всех

горничных, но при этом самая шустрая.

Анна ответила не сразу, несколько раз поджала-разжала губы, будто раздумывая или сомневаясь.

– Только очень осторожно и одним глазком... – понизив голос, произнесла она наконец.

– Пойду быстро приберусь и прибегу к тебе, – сказала мне Кира, уходя. – Хочу тоже посмотреть все с самого начала... А ты забей место за пальмой у ресторана, оттуда обзор хороший...

– Постараюсь, – вздохнула я, размышляя о том, что таких хитрых желающих занять то место может оказаться немало. Да и глазеть на свадьбу мне не очень-то хотелось. А если еще припомнить, мое утреннее приключение в номере Артема Викторовича, то и вовсе отпадало желание находиться где-то рядом с ним. Я до сих пор испытывала неловкость, думая о том, как меня угораздило попасть в такую щекотливую ситуацию. Даже Кире об этом не рассказала... Вот уж она бы позабавилась с этого!

Подруга сегодня превзошла саму себя по скорости и ровно в пять уже стояла вместе со мной у пальмы, наблюдая за первыми явившимися гостями.

– А вот и сам Борисович, владелец, – ткнула меня в бок Кира, когда из лифта вышел крупный дородный мужчина с залысинами. – Ты ж не видела его еще ни разу?

Я отрицательно мотнула головой и еще раз с интересом глянула на отца жениха. Черты Артема Викторовича в нем

угадывались, однако похожи они были не так уж сильно, разве что высоким ростом и цветом глаз – даже на расстоянии было заметно, что они у мужчины такие же зеленые, как и у сына.

– И снова Борисович один, – обратила внимание Кира. – Интересно, а где все-таки мать Артема Викторовича? Может, они в разводе и не общаются? Или же ее не в живых... Странно, что об этом ничего не слышно. Даже Татьяна ни разу не проговорила...

Следующий прибывший лифт явил свету мужскую компанию во главе с самим женихом. После свободных шорт, растянутых футболок и пляжных рубашек строгий серебристо-серый костюм смотрелся на Артеме Викторовиче уж очень непривычно и делал его как-то серьезней и старше. Кажется, даже улыбка стала другой, будто ее натянули на губы.

– Хорош, гаденыш, что и говорить, – протянула Кира, тоже рассматривая жениха, и с этим трудно было не согласиться.

Заметила я в этой компании и Костика, который что-то громко говорил, скалясь во весь рот. Я даже инстинктивно подалась назад, в тень, боясь, что он меня может увидеть и узнать. Еще прицепится со своими пошлыми шутками...

Мужчины прошли в зал ресторана и остановились около свадебной арки, где уже готовила торжественную речь дама, регистрирующая брак.

Между тем время приближалось к шести, гостей станови-

лось больше, казалось, их уже не меньше сотни, а они все продолжали прибывать. Где-то за пятнадцать минут до намеченного начала около входа отеля остановилось три белых кабриолета. Из первого вышла пара: брюнет средних лет взял под руку худенькую моложавую азиатку в элегантном синем платье.

– Похоже, невеста с родней пожаловала, – снова прокомментировала Кира, вытягивая шею, чтобы лучше разглядеть происходящее на крыльце.

И, действительно, в другой машине сидела Ксения, утопая в ворохе кружева и шелка, а с ней – несколько девушек в ярких нарядных платьях. Невесте помогли выйти из кабриолета, и она, расправив пышные юбки и фату, как настоящая принцесса горделиво поплыла к входу в отель. Двери разъехались перед ней, пропуская внутрь, и теперь ее поступь стала еще величавей, а улыбка – довольней. Она явно наслаждалась восторженными взглядами, сыплющимися на нее со всех сторон. Кто-то из постояльцев, оказавшихся в холле случайно, достал смартфон и принялся снимать ее на видео словно какую-то звезду. Подружки разноцветной стайкой бежали за Ксеньей, возбужденно щебеча и усмехаясь. Одна из них, высокая блондинка в облегающем рубиновом платье, по пути заботливо поправляла складки на густой фате невесты и о чем-то тихо с ней переговаривалась.

Не доходя до зала ресторана, невеста остановилась, ожидая родителей. Подружки, каждая пожелав ей удачи, напра-

вились к свадебной арке, где уже стояли жених с друзьями, и после непродолжительной суматохи, выстроились в рядок.

– Ты красавица, – мать с улыбкой поцеловала Ксению в щеку и тоже проследовала в зал.

Отец тоже улыбнулся и подставил невесте локоть.

– Волнуешься?

– Нисколько, – усмехнулась та.

– Готовы? – спросила Ксению уже распорядительница, и та кивнула. Испанка сделала знак рукой музыкантам, и тут же торжественно зазвучал марш Мендельсона.

Улыбка вновь осветила хорошенькое личико невесты, и она в сопровождении отца медленно двинулась по ковровой дорожке к жениху, который дожидался ее у арки.

Мы с Кирой подались вперед, подруга даже оттолкнула Армандо, который неожиданным образом тоже оказался здесь же, и освободила место мне.

– Можно поаккуратней? – шикнул на нее портье.

– Мы первые тут стояли, – огрызнулась Кира.

Пока портье и подруга препирались, я смотрела на плывущую Ксению и вспоминала свою свадьбу... У меня тоже было пышное платье, кружевное и воздушное как зефир. Но он мне не нравилось. Еще в салоне, во время примерки, мне приглянулось совсем другое: прямое, задрапированное у груди, с перекрестными серебристыми бретелями, оно походило на изящную греческую тунику. Однако платье «дарила» мне Светлана Михайловна, поэтому и выбор остался за

ней. Впрочем, она же занималась и всей остальной организацией. Фотосессия у загса и после, голуби, банкет в ресторане в центре Москвы, ведущий и развлекательная программа – все было подобрано и заказано по ее вкусу. Даже гостей с их стороны было в два раза больше. Помню, я еле дождалась окончания своей собственной свадьбы. Так хотела сбежать оттуда поскорей, оказаться в тишине и вне пристального внимания чужих людей. Только я не знала, что впереди меня ждал последний неприятный аккордом того дня – моя первая во всех отношениях брачная ночь. Меня даже передернуло от воспоминаний, но я тут же отогнала их, вернувшись в реальность, где Ксения уже успела поравняться с женихом. Теперь они стояли друг напротив друга и слушали речь улыбчивой женщины, которая вещала им о радостях и невзгодах будущей супружеской жизни. «А ведь их сегодня тоже ждет первая брачная ночь», – эта случайная мысль возникла и тут же унеслась, пристыженная разумом. Но память, словно из вредности, подсунула утреннюю картинку меня же в капкане объятий спящего Артема Викторовича. Ну вот к чему это? Я тряхнула рассержено головой, прогоняя и эти воспоминания...

–... беру тебя в супруги. Милый, я обещаю быть любящей и верной, твоим другом и партнером... – заученные слова клятвы невесты лились ровно и сладко как патока, отчего куда-то терялась искренность, и возникало ощущение наигранности и даже пафоса.

По выражению лица Артема Викторовича было трудно понять, думает ли он так же, а вот Кира полностью разделила мои мысли, скривившись и фыркнув:

– Наверное, всю неделю учила...

– Артем, теперь ваша очередь, – улыбнулась дама-регистраторша жениху. А блондинка, подруга Ксени, одновременно сделала шаг вперед, держа наготове подушечку с обручальными кольцами.

– Да, конечно... Я... – прочистив горло, начал Артем Викторович. – Беру... – и тут в зале погас свет.

Однако не успела по гостям пробежать волна взволнованного шепота, как так же внезапно зажегся экран плазменного телевизора, что висел на одной из стен ресторана. Все замерли в недоумении, и мы с Кирой в том числе.

Тем временем на мониторе появилась фотография Артема Викторовича, который обнимал ту самую подружку-блондинку. На следующем фото они уже целовались и совсем не по-дружески. На новом изображении парочка потеряла уже часть одежды... А вот на другой фотографии блондинку сменила загорелая брюнетка... Далее шли несколько таких же откровенных кадров с ней... Была еще какая-то шатенка... Потом вновь вернулась блондинка, правда, уже в другой обстановке и в другое время. Последним «показали» видео, где Артем Викторович плескался в бассейне все с той же светловолосой подружкой.

Когда в зал вернулось освещение, перед нами предстали

растерянные лица гостей и искажившееся яростью Ксении. Первым делом она залепила смачную пощечину жениху. Тот принял ее без всяких эмоций, со взглядом, устремленным в себя. И даже когда в него полетели обручальные кольца, не дернул ни одним мускулом.

– Ну ты и с*ка, Машка! – это Ксения выплюнула уже в адрес блондинки.

– От с*ки слышу, – отозвалась та насмешливо.

– Хотела поймать букет невесты? Получай! – с этими словами Ксения замахнулась и хлестнула подругу цветами по щеке, затем бросила их на пол и принялась топтать, пока с роз не облетели все листья и лепестки. После этого сорвала с себя фату, откинула, не глядя, в сторону и двинулась прочь из зала.

– Чего расселись? – крикнула она гостям на ходу. – Расходитесь! Свадьба отменяется!

– Ксюша! – ее мать наконец отмерла и бросилась следом.

Ксения промчалась мимо нас вихрем, за ней – ее группа поддержки, затем кто-то еще из гостей, и только Артем Викторович продолжал стоять все в той же позе и с отрешенным взглядом. Маша же и вовсе куда-то пропала.

– Как там Аня говорила? Нас ждет Армагеддон? – тихо произнесла Кира. – Так вот, это уже не Армагеддон... А самый настоящий Армагеддец!..

Глава 6

Чем все закончилось, увидеть нам не удалось: появилась взбудораженная Татьяна и разогнала всех, кого успела заметить около ресторана. Но Кира была бы не Кира, если б сдавалась так просто, и вместо того, чтобы пойти работать дальше, потянула меня в сторону кухни.

– Официанты и повара теперь единственные, кто будет в курсе событий, – объяснила она свой порыв.

Там уже тоже бурно обсуждали случившееся. И только Карло переживал за то, что столько еды теперь пропадет зря...

– Но кто? Кто подстроил все это? – был самый главный вопрос, который волновал всех без исключения.

– Он явно из окружения Артема, – предположил кто-то. – Раз смог устроить все так незаметно...

– Ну не так уж трудно узнать, где лежит пульт от телевизора, куда вставлять флешку и где выключается свет, – возразила официантка Марина. – А, может, вообще это кто-то из нашего персонала... Ему заплатили, и он все сделал.

– Уж не ты ли это? – сыронизировал кондитер Жан, и та обиженно фыркнула в ответ.

– А что говорит Володя, бармен? – вставила Кира. – Ему же со своей стойки лучше всех должно быть видно...

– Володя в этот момент делал коктейль для бабушки на-

шего жениха, – усмехнулась Кристина, администратор ресторана.

– Бабушки? – переспросил кто-то.

– Ну да, вы разве не видели его бабушку? – Кристина продолжала усмехаться. – Забавная такая старушка. Одевается так оригинально... И все время курит, сигарету за сигаретой... А когда Ксения убежала из зала, она сказала «Ну и славненько...» И махом выпила весь коктейль, с водкой, кстати. В общем, сорванная свадьба внука ее, похоже, не расстроила. Это все Вовка успел рассказать... И имя такое у этой бабули интересное... – Кристина задумалась, припоминая. – То ли Альжбета, то ли Гертруда... В общем, непривычное.

– Это мать Борисовича, что ли? – спросила Кира.

– Кажется, да, – повела плечами администратор. – Но Армандо говорил, что регистрировалась она не на фамилию Воложина, а какую-то другую...

На кухне вдруг появился тот самый бармен Володя, и теперь все ринулись с вопросами к нему.

– Тише! Тише! – начал отмахиваться он от особо рьяных вопрошающих. – Накинулись тут, я вообще только на секунду. На склад за ликером и текилой. Ну что-что там? Ругаются! Все и со всеми. Этот... Который отец невесты, ругается с Артемом Викторовичем... И Борисович орет вместе с ним... Сами папаши между собой тоже что-то выясняют... Хорошо, хоть драки нет. Зато гости, кажется, никуда уходить не собираются. Едят, пьют как ни в чем не бывало... Ко мне вон

выстроилась целая очередь за чем-нибудь покрепче. Разрываюсь... Чтоб их с этой свадьбой...

– Татьяна идет сюда! – в дверь служебного входа кухни просунулась голова официанта Матео.

– Сматываемся, – Кира схватила меня под локоть, увлекая прочь из кухни. – Нам только второй встречи с ней не хватало... Точно штраф влепит. Мне так наверняка.

– Пошли на крышу, – предложила подруга, когда опасности встречи с руководством миновала. – Покурим... Что-то я разнервничалась.

– Ты же знаешь, я не курю, – ответила я, думая, что пора бы позвонить и узнать, как там Максимка.

– Пошли, компанию мне составишь... – от Киры тяжело было отделаться. – Я выкурю сигаретку и пойду работать... Мне еще пять номеров убирать перед завтрашним заселением... А ты уже, вроде, свободна...

– Ладно... Но только ненадолго.

Пока поднимались на крышу – любимое место отдыха многих сотрудников отеля – я успела сделать звонок Наташе и убедиться, что с сыном все в порядке.

– Фух... Ну Артем Викторович молодец, – протянула Кира, поджигая сигарету, и сделала первую затяжку. – Где ж так прокололся? Кто ж ему так угодил? И, главное, фотки такие откровенные... И с этой, подружкой невесты... Надо же... Наш пострел везде поспел! Я б на месте Ксени ему бы еще и морду расцарапала. И подружке тоже. И хотя мне эта вы-

скочка-невеста самой не нравится, но из женской солидарности стану на ее сторону...

Я сама успела так устать от обсуждения этой темы, что лишь выжала из себя усмешку. Облокотилась о перила парапета и стала смотреть вдаль, на море, которое как раз раскинулось перед нами. Солнце потихоньку садилось за горизонт, окрашивая небо и воду пока еще в бледно-розовый цвет.

– А я сегодня, прикинь, парочку застала в одном номере, – со смехом перескочила Кира на другое. – Главное, стучу раз, другой... Молчание. Ну я и думала, никого нет. Захожу, а там... Номер-то однокомнатный, и кровать вот прямо передо мной... И они на ней шпили-вили делают... И девица так стонет, так стонет. Аж завидно стало!

– Завидно? – я снова усмехнулась, правда, без всяких эмоций. Ну не люблю такие темы, хоть убей...

– Ну а что? Когда у меня мужика уже месяц не было, конечно! – с веселым возмущением отозвалась подруга. – Хоть бы кого найти в этой Испании чертовой!.. А ты будто не позавидовала бы? – она покосилась на меня. – У тебя-то вообще давно никого не было... Муж твой когда умер?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.